

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МОШЕННИЧЕСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

К. А. Зарубина

Юго-Западный государственный университет

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL FRAUD IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

K. A. Zarubina

Southwest State University

Аннотация: анализируются история происхождения понятия «мошенничество», нормативное закрепление указанного состава преступления в отечественном законодательстве (начиная с Судебника 1550 г. и заканчивая Уголовным уложением 1903 г.). При исследовании состояния профессионального мошенничества в России в XIX – начале XX в. рассматриваются отдельные уголовно-правовые меры борьбы с данной разновидностью преступной деятельности, в том числе усиление наказания за повторность совершения преступления. Выявлены основные криминальные специализации мошенников в исследуемый период, место профессиональных мошенников в преступной иерархии.

Ключевые слова: профессиональное мошенничество, мошенник, наказание, преступление, повторность, криминальный профессионализм.

Abstract: the article analyzes the history of the origin of the concept of «fraud», the normative consolidation of the specified corpus delicti (starting with the Judicial Code of 1550 and ending with the Criminal Code of 1903). When studying the state of professional fraud in Russia in the XIX– early XX century, separate criminal legal measures to combat this type of criminal activity, including increased punishment, are considered for the repetition of the crime. The main criminal specializations of fraudsters in the study period, the place of professional fraudsters in the criminal hierarchy are revealed.

Key words: professional fraud, fraudster, punishment, crime, repetition, criminal professionalism.

Профессиональная преступность имеет длительную историю развития. В дореволюционный период в России появилось множество криминальных «профессий», сформировались признаки криминального профессионализма, а преступный мир стал достаточно консолидированным и сплочённым. Как замечают отдельные исследователи, ещё на ранних этапах становления российского государства и права наблюдалась дифференциация уголовной ответственности в зависимости от повторности совершения преступления (ст. 5 Двинской уставной грамоты 1397 г.), и, начиная с этого периода, в россий-

ском криминальном мире имел место «преступный промысел»¹.

Особо стоит отметить, что в процессе развития указанной разновидности преступности одни криминальные «профессии» становились более распространёнными, другие – менее. Своим путём развивалась и «интеллектуальная» профессиональная преступность, требующая наличия у преступника не только специфических навыков (например, умений вора-карманни-

---

¹ См.: Фарышев Е. В. Основные этапы эволюции профессиональной преступности в России // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар. 2016. Т. 2. С. 61–66.

ка незаметно для «жертвы» достать из кармана верхней одежды, сумки, другой ручной клади денежные средства, ценные вещи), но и особых знаний. К таким «интеллектуальным» видам преступности можно отнести профессиональное мошенничество.

По указаниям исследователей, первые упоминания о различных мошеннических операциях в России относятся ещё к феодальному периоду. Обмер и обвес, мелкий обман «на пирах», «притворные сделки ко вреду третьих лиц», составление поддельных актов – это лишь неполный список разновидностей мошенничества, «процветающих» в российском феодальном государстве².

Изначально мошенниками называли обычных воров, которые похищали денежные средства, срезая с пояса «жертвы» мешочек с деньгами («мошну»). Это не требовало особого мастерства, поэтому кражи на многолюдных площадях совершались очень часто. Однако не все хранили деньги в таких мешочках, что затрудняло развитие воровского дела. С появлением одежды европейского образца, венгерских, немецких, французских, саксонских платьев с множеством карманов появилась и новая преступная специализация – профессия вора-карманника.

В качестве самостоятельного состава преступления мошенничество впервые выделяется в Судебнике 1550 г. В ст. 58 указывалось: «...А мошеннику та же казнь, что и татю. А кто на оманщике взыщет и доведут на него, ино у ищии иск пропал, а оманщика, как ни приведут, ино его бити кнутьем...»³. Однако значение терминов «обманщик» и «мошенник» законодатель не раскрывает.

С эволюцией отечественного законодательства под мошенничеством законодатель стал понимать обман с целью завладения чужим имуществом. Так, Екатерина II в Указе от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях» разделила воровство в зависимости от характера совершения антиобщественного деяния на три типа: воровство-грабёж, воровство-мошенничество и воровство-кража⁴.

² См.: Нурбагомедова А. Н. История мошенничества в феодальной России // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 898–900.

³ Судебник 1550 года. URL: http://his95.narod.ru/1550_1.htm (дата обращения: 26.05.2022).

⁴ Памятники русского права. Вып. VI. М., 1957. С. 411; Именной указ от 3 апреля 1781 г., данный сенату «О суде

Начиная с XIX в. российский закон под мошенничеством стал понимать похищение чужих вещей, денег, иного движимого имущества посредством обмана (ст. 2172 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – далее Уложение о наказаниях 1845 г.)⁵.

Согласно нормам Уголовного уложения 1903 г. мошенничество – это похищение посредством обмана, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или другой возмездной сделке чужого движимого имущества с целью присвоения; побуждение посредством обмана, с целью доставить себе или другому лицу имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу⁶. Так, в данной формулировке мошенничество определяли не только как похищение, но и причинение иного имущественного ущерба без признаков хищения.

На утверждение мошенничества как криминального промысла в российском уголовном мире указывает тот факт, что закон в рассматриваемый период времени впервые в истории отечественного законодательства различал повторность совершения мошенничества. К примеру, за «учинение мошенничества» в третий раз преступника лишали всех особенных прав и преимуществ, ссылали на жительство в Сибирь, отдавали в исправительные арестантские отделения и т. д. (ст. 2182–2183 Уложения о наказаниях 1845 г.)⁷. Судебный устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. при определении меры наказания также учитывал повторность как отягчающее обстоятельство (в соответствии с п. 1 ст. 175 данного нормативного правового акта наказание увеличивалось на шесть месяцев, если лицо было «уже однажды осуждённым за кражу или мошенничество»⁸). В связи с этим же обстоятельством общие суды могли увеличить наказание на одну степень. Примечательно, что

и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях. URL: <http://base.garant.ru/58105240/#friends> (дата обращения: 30.10.2019).

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н. С. Таганцевым. Изд. 7-е, перераб. и доп. СПб., 1892. С. 714.

⁶ Уголовное уложение 1903 года. СПб., 1903. С. 120.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. С. 732–733.

⁸ Судебные уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны. Второе доп. изд. Часть четвертая. СПб., 1867. С. 79.

за совершение указанного преступления в четвёртый, пятый, шестой и более раз назначалось наиболее суровое наказание, которое предусматривалось за мошенничество. Полагаем, что это объяснялось особым «интеллектуальным», а значит, более опасным характером преступной деятельности. Уголовное уложение 1903 г. предусматривало усиление ответственности за мошенничество по отбытии двух, трёх наказаний за разбой, воровство, вымогательство или мошенничество до истечения 5 лет.

Как видим, именно в XIX в. в российском законодательстве появляются нормы, устанавливающие более высокую степень наказания за повторное совершение мошеннических действий, в связи с этим можно заключить, что именно с данного исторического периода профессиональное мошенничество оформляется как самостоятельное «направление» в эволюции профессиональной преступности России. Неслучайно мошенников в этот период времени в уголовном мире считали высшей «аристократией». Как отмечали современники: «Если воровство преимущественно вербовало своих адептов в низших классах, то мошенничество зачастую отыскивало деятелей в высших сферах общества. Известного рода утончённость, ловкость, сноровка и прочие качества, несовместимые с воровством – грубым видом преступлений против собственности – всегда обязательны для мошенничества, которое тем неожиданнее, находчивее и поразительнее, чем чище вымыты руки, чем более развита и завита голова...»⁹. Образовательный уровень у мошенников в исследуемый период был достаточно высоким. Современные исследователи также подчёркивают, что в то время «маравихеры» – профессиональные мошенники и воры, как и карточные шулеры высшей категории («червонные валеты»), составляли элиту преступного мира¹⁰.

Профессиональных мошенников этого периода условно можно разделить на две группы: «профессионалов», занимающихся подлогом, подделкой различных финансовых документов (например, векселей), и мошенников, соверша-

ющих преступления против частной собственности. Вторая группа считалась более многочисленной. По узкой специализации данных профессиональных преступников дифференцировали также на несколько категорий. Например, «басманщики» занимались обманом посредством использования денежных, вещевых «кукол», «фармазавщики» совершали преступления с помощью фальшивых драгоценностей, а «менялы» или «вздержчики» использовали обмен крупных денежных купюр. Существовали и иные узкие криминальные специализации¹¹, которые появлялись по мере развития экономических отношений в обществе и государстве.

Отдельно стоит отметить, что ученые указывают на рост профессионального мошенничества в исследуемый период, подчёркивая преобладание преступлений имущественной направленности, переход в структуре преступности к тайному похищению имущества от насильственного завладения чужой собственностью. С целью противодействия противоправной деятельности профессиональных мошенников розыск и задержание данной категории преступников осуществлялись узкоспециализированными нижними чинами полиции, которые внедрялись в криминальные группировки и «разоблачали» их. При этом, по данным отдельных статистических исследований, в этот период на 100 осужденных, совершивших однородные и (или) тождественные преступления – профессиональных преступников, приходилось около 14 % осуждённых именно за подлоги и мошенничества¹².

Особое место профессиональные мошенники заняли и в преступной иерархии. Так, наряду с «иванами» (неформальными лидерами преступного мира), «храпами» («тихой» оппозицией криминального сообщества) и другими категориями преступников выделяли «игроков» – профессиональных мошенников, шулеров. Причем часть из них имели более почитаемое «звание» – «титул» «мастаков»¹³. Отдельные исследователи называли мошенников и шулеров в дореволюционный период «счастливыми»¹⁴. В преступ-

⁹ Максимов С. В. Сибирь и каторга : в 3 ч. / [Соч.] Часть вторая. СПб., 1871. С. 153.

¹⁰ См.: Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 50–55.

¹¹ См.: Гуров А. И. Профессиональная преступность : прошлое и современность. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gurov/06.htm> (дата обращения: 18.05.2022).

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Мацкевич И. М. Мифы преступного мира. М., 2014. С. 57.

¹⁴ См.: Свирский А. И. Мир тюремный (очерки). СПб., 1898. С. 1–5.

ном мире эти криминальные элементы пользовались особым почтением и уважением.

Таким образом, в России начиная с XIX в. профессиональное мошенничество было достаточно распространённым явлением, оно отличалось динамизмом развития и многообразием форм. Это подтверждает в том числе тот факт, что действующий в данный период уголовный закон особо преследовал повторность занятия этим видом преступной деятельности. Профессиональных мошенников того времени условно можно разделить на две группы: «профессионалов», занимающихся подлогом, подделкой различных финансовых документов (например, векселей), и мошенников, совершающих преступления против частной собственности. Вторая группа считалась более многочисленной. Число узких криминальных специализаций было существенным. Так, к началу XX в. в России сложилась особая «каста» мошенников, которые представляли собой «интеллектуальную» элиту преступного мира. Они имели высокую криминальную квалификацию, узкую специализацию, воспринимали свою общественно опасную деятельность как постоянный источник дохода. Отмечалось сплочение данного криминального сообщества. Всё это в совокупности указывало на по-настоящему профессиональный характер противоправной деятельности мошенников, а значит, и на окончательное закрепление признаков криминального профессионализма в их деятельности, что определяло необходимость совершенствования экономических, политических, правовых, информационных и организационных форм борьбы с этим видом преступлений.

Библиографический список

Гуров А. И. Профессиональная преступность : прошлое и современность. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gurov/06.htm>

Именной указ от 3 апреля 1781 г., данный Сенату «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях». URL: <http://base.garant.ru/58105240/#friends>

Максимов С. В. Сибирь и каторга : в 3 ч. / [Соч.] Часть вторая. СПб. : тип. А. Траншеля, 1871. 353 с.

Мацкевич И. М. Мифы преступного мира. М. : Проспект, 2014. 449 с.

Нурбагомедова А. Н. История мошенничества в феодальной России // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 898–900.

Памятники русского права. Вып. VI. М., 1957. 513 с.

Свирский А. И. Мир тюремный (очерки). СПб. : А. Н. Морозов, 1898. 223 с.

Судебник 1550 года. URL: http://his95.narod.ru/1550_1.htm

Судебные уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны. Второе доп. изд. Часть четвёртая. СПб., 1867. 200 с.

Уголовное уложение 1903 года. СПб. : Сенатская типография, 1903. 144 с.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н. С. Таганцевым. Изд. 7-е, перераб. и доп. СПб., 1892. 800 с.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Типография Второго Отделения СЕИВК, 1845. 898 с.

Фарышев Е. В. Основные этапы эволюции профессиональной преступности в России // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. Т. 2. С. 61–66.

Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 50–55.

References

Criminal Code of 1903. St. Petersburg : Senate Printing House, 1903. 144 p.

Faryshev E. V. The main stages of the evolution of professional crime in Russia // Materials of the International scientific and practical Conference. Krasnodar, 2016. No. 2. P. 61–66.

Gurov A. I. Professional crime : past and present. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gurov/06.htm>

Judicial statutes outlining the reasoning on which they are based. Second supplementary edition. Part four. St. Petersburg, 1867. 200 p.

Khislamutdinov F. R., Shalagin A. E. Features of prevention of professional and recidivism (history and modernity) // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 4 (18). P. 50–55.

Maksimov S. V. Siberia and penal servitude: in 3 hours / [Op.] Part Two. St. Petersburg : A. Tranchel's type, 1871. 353 p.

Matskevich I. M. Myths of the criminal world. Moscow : Prospect, 2014. 449 p.

Monuments of Russian law. Issue VI. Moscow, 1957. 513 p.

Nurbagomedova A. N. History of fraud in feudal Russia // Humanities and Social Sciences. 2014. No. 2. P. 898–900.

Sudebnik 1550. URL: http://his95.narod.ru/1550_1.htm (accessed: 26.05.2022).

Svirsky A. I. Prison world (essays). St. Petersburg : A. N. Morozov, 1898. 223 p.

The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1885 was published by N. S. Tagantsev. Seventh edition, revised and expanded. St. Petersburg, 1892. 800 p.

The Code of Criminal and Correctional Punishments. St. Petersburg : Printing House of the Second Branch of SEIVK, 1845. 898 p.

The nominal decree of April 3, 1781, given to the Senate «On the trial and penalties for theft of various

kinds and on the establishment of workers' houses in all provinces». URL: <http://base.garant.ru/58105240/#-friends>

Финансирование. НИР подготовлена в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Financing. The research work was prepared as part of the state task for 2023 «Transformation of private and public law in the context of an evolving individual, society and state» (number 0851-20200033).

Юго-Западный государственный университет
Зарубина К. А., преподаватель кафедры теории истории государства и права
E-mail: kris1996z@mail.ru

Поступила в редакцию: 27.09.2022

Для цитирования:

Зарубина К. А. История развития профессионального мошенничества в дореволюционной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 249–253. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/249-253>.

Southwest State University
Zarubina K. A., Lecturer of Departments of Theory and History of State and Law
E-mail: kris1996z@mail.ru

Received: 27.09.2022

For citation:

Zarubina K. A. History of the development of professional fraud in pre-revolutionary Russia // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 249–253. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/249-253>.